

Об авторе. 29 лет. Живет в Витебске (Беларусь). "Старший преподаватель кафедры литературы Витебского государственного университета имени П.М. Машерова...

Член Союза писателей Беларуси, член Союза писателей России. Лауреат VII Международного Пушкинского конкурса для учителей русского языка и литературы стран СНГ и Балтии. Учитесь в аспирантуре по специальности «Русская литература». Стихотворения вошли в антологию «Современная русская поэзия Беларуси», публиковались в коллективных сборниках, в альманахе «Двина», в журналах «Немига

литературная», «Западная Двина», «Неман», «Второй Петербург», «Вместе с Россией», в «Литературной газете», в газетном альманахе «Парадный подъезд», в региональной периодике.

Автор сборника стихов «На грани света» (г. Минск, 2008г.)".

* * *

Душа не ночевала дома
и воротилась, не спросясь:
в твои двуспальные хоромы
заря, как чудо, ворвалась.

И запах трав, налитых соком,
и небо с кляксами чернил
там, в неразгаданных высотах,
ты знал, наверно, и любил...

Не до конца поверив счастью,
но одинаково легко
ты слышал жилку на запястье
и ветер, бьющийся в стекло,
и предрассветный шорох листьев,
как незаслуженный укор...

И левитановскою кистью
к утру окрасился простор.

* * *

Запыленное небо развесило тряпки.
Под ногами лежит то ли прах, то ли путь.
Видно, что-то сломалось в привычном порядке:
и других не сыскать, и себя не вернуть.

В час, когда имена позабыты и даты,
и случайные тени шныряют в ночи,
где же голос, к спасению звавший когда-то?
Отчего ж ты, вития, так долго молчишь?

Он слова собирал, вспоминая молитвы –
утекали они, как сквозь пальцы песок.
И шептал невпопад тексты песен забытых,
воспаленные веки раскрыв на восток.

А когда и молитвы, и мысли иссякли,
по земле обожженной ушел человек...

И разбились о камни тяжелые капли
и надежда на будущий Ноев ковчег.

* * *

Над городом летели журавли,
а город спал, укутавшись в столетья,
и крылья распростертые цвели
над дремлющей Двиною на рассвете.

Звенели в небе птичьи голоса,
фонарь из-под руки глядел на стаю,
и только старый витебский вокзал
встречал гостей, как много лет встречает.

Над городом летели журавли...
И можно было жизнь писать сначала.
Но улицы морщинами легли
и ратуша о прожитом молчала.